

Огненный таран капитана Гастелло Н.Ф.: цена победы и бессмертие подвига

26 июня 1941 года одна из тех дат в истории Великой Отечественной войны, которая не нуждается в пояснениях. Для миллионов людей в России и за ее пределами она связана с именем капитана Николая Францевича Гастелло и его экипажа, совершивших бессмертный подвиг. Всего через четыре дня после начала войны, когда враг рвался к Минску, экипаж дальнего бомбардировщика ДБ-3Ф принял решение, которое потрясло всю страну и стало символом беспримерного мужества. «Огненный таран» Гастелло Н.Ф. не просто страница военной истории. Это урок верности долгу, любви к Родине и готовности пожертвовать собой ради жизни других.

Путь в небо: от заводского цеха до кабины бомбардировщика

Николай Францевич Гастелло родился 6 мая 1907 года в Москве, в семье рабочего, выходца из белорусской деревни Плужины. Детство и юность будущего летчика прошли в атмосфере труда и скромности. В 16 лет Николай пошел по стопам отца и начал работать на заводе. Однако молодого человека тянуло к небу. Он увлекался спортом: играл в футбол, катался на коньках и лыжах, прыгал с парашютом. Именно эти увлечения сыграли решающую роль в его судьбе.

В 1932 году Гастелло Н.Ф. был призван в Красную армию и направлен в Луганскую авиационную школу летчиков. После ее окончания служил на бомбардировщике ТБ-3 в тяжелобомбардировочной бригаде. К началу Великой Отечественной войны за плечами Гастелло Н.Ф. уже был серьезный боевой опыт: он участвовал в боях на Халхин-Голе в 1939 году, где командовал эскадрильей, в советско-финской войне 1940 года, а также в освободительном походе в Бессарабию. За отличную службу в 1940 году ему было присвоено звание капитана.

Весной 1941 года Гастелло Н.Ф. начал осваивать новый бомбардировщик ДБ-3Ф (впоследствии переименованный в Ил-4). Именно на этой машине, самом массовом бомбардировщике советской дальней авиации, ему было суждено совершить свой последний полет. К 22 июня 1941 года капитан Гастелло Н.Ф. был уже не просто опытным пилотом, а командиром 2-й эскадрильи 207-го дальнебомбардировочного авиаполка.

Четыре дня войны, изменившие все

Великая Отечественная война застала Гастелло Н.Ф. в Белоруссии. Первый боевой вылет он совершил уже 22 июня 1941 года в 5 часов утра. В первые же дни войны полк понес тяжелые потери и оставшиеся самолеты и летчики были сведены в две эскадрильи. Гастелло Н.Ф., как командир одной из них, понимал, насколько шатким было положение советских войск. Вражеские механизированные колонны стремительно продвигались к Минску и единственной силой, способной замедлить их наступление, оставалась авиация.

24 июня 1941 года Гастелло Н.Ф. сбил свой первый вражеский самолёт, «Юнкерс-88», огнем крупнокалиберного пулемета прямо с турели бомбардировщика, стоящего на аэродроме. Это был дерзкий и показательный поступок, свидетельствовавший о характере летчика: он не ждал, пока враг нанесет удар, а действовал на опережение.

26 июня 1941 года, на пятый день войны, экипаж под командованием капитана Гастелло Н.Ф. получил приказ нанести бомбовый удар по немецкой механизированной колонне, двигавшейся по шоссе Молодечно - Радошковичи. В составе экипажа были: штурман лейтенант Анатолий Акимович Бурденюк, стрелок лейтенант Григорий Николаевич Скоробогатый и стрелок-радист старший сержант Алексей Александрович Калинин. Это были молодые комсомольцы, готовые, как и их командир, сражаться до последнего. Звено из двух бомбардировщиков вылетело на задание во второй половине дня. Истребительного прикрытия у них не было - в первые дни войны авиация действовала в тяжелых условиях и прикрывать каждый бомбардировщик было нечем.

Последний бой: хроника подвига

Вскоре летчики обнаружили немецкую колонну, растянувшуюся по шоссе. Снизившись до 400 метров, бомбардировщики сбросили бомбы на танки и автомобили противника. Атака начиналась удачно: несколько авиабомб легли точно в скопление вражеской техники. После первой атаки командир приказал ведомым старшему лейтенанту Федору Воробьеву и лейтенанту Анатолию Рыбасу возвращаться на аэродром, а сам направился к другой дороге, проселочной, где также двигалась вражеская колонна.

Снизившись до предельно малой высоты, Гастелло прошел вдоль колонны. Стрелки А.А. Калинин и Г.Н. Скоробогатый открыли пулеметный огонь и вывели из строя двенадцать вражеских автомобилей. Однако немецкие зенитные орудия быстро спохватились и обрушили на советский самолет шквальный огонь. Один из снарядов попал в топливный бак и бомбардировщик загорелся. Пожар разгорался с каждой секундой. Гастелло Н.Ф. попытался сбить пламя скольжением, но тщетно. Он понял: до своих не дотянуть. У экипажа был выбор: покинуть горящую машину с парашютами и попытаться спастись, но оказаться под пулями либо в плену. Капитан Н.Ф. Гастелло и его товарищи выбрали иной путь.

Хроника того дня стала известна благодаря рапортам летчиков Ф. Воробьева и А. Рыбаса, наблюдавших за происходящим с воздуха. На их глазах капитан Гастелло Н.Ф. развернул объятый пламенем самолет в сторону вражеской колонны и направил машину в гущу немецких танков и автомашин. До последнего мгновения экипаж вел огонь по противнику из горящего бомбардировщика. Никто из четырех членов экипажа не попытался покинуть машину. Затем раздался оглушительный взрыв: самолет врезался в скопление цистерн с горючим и боевых машин. Мощный взрыв уничтожил десятки единиц вражеской техники. Ценой собственных жизней Гастелло Н.Ф. и его экипаж остановили продвижение колонны, нанеся противнику значительный урон в живой силе и технике.

Свидетельства и признание

В тот же день командир второго звена Ф. Воробьев с А. Рыбасом подали рапорт в штаб, где описали обстоятельства гибели экипажа Н.Ф. Гастелло. Их свидетельства стали основой для сводки Советского информбюро. Уже 5 июля 1941 года в вечерней сводке Совинформбюро прозвучало сообщение о героическом подвиге капитана Н.Ф. Гастелло.

А 26 июля 1941 года, через месяц после подвига, Указом Президиума Верховного Совета СССР Николаю Францевичу Гастелло было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Остальные члены экипажа, лейтенанты Анатолий Бурденюк, Григорий Скоробогатый и старший сержант Алексей Калинин, были посмертно награждены орденами Отечественной войны I степени. Подвиг Гастелло Н.Ф. стал первым «огненным тараном», о котором узнала страна. В начале июля 1941 года о нем писала газета «Правда», затем вышла брошюра серии «Герои Отечественной войны» в издательстве «Молодая гвардия». Имя Гастелло Н.Ф. стало нарицательным: «гастелловцами» стали называть всех летчиков, совершивших подобный подвиг.

За годы Великой Отечественной войны советские летчики совершили около 600 «классических» воздушных таранов (самолетом по самолету) и более 500 таранов наземных целей. Но именно имя Гастелло Н.Ф. навсегда осталось в памяти народной как символ мужества и самопожертвования.

Память, сохранённая в веках

После гибели экипажа жители окрестных белорусских деревень собрали тела погибших героев, обернули их парашютом и похоронили. В 1951 году было принято решение о перезахоронении останков экипажа Гастелло Н.Ф. Однако при эксгумации были обнаружены вещи другого экипажа - капитана Александра Маслова. Это породило споры о том, кто именно совершил подвиг.

На самом деле судьбы Гастелло Н.Ф. и А.Маслова удивительным образом пересекались: два близких друга-летчика погибли в один день при выполнении одного и того же боевого задания с разницей в несколько часов. Историки и Министерство обороны РФ, обнародовавшее уникальные архивные документы, подтверждают: в тот роковой день огненный таран совершили оба летчика. Но именно Н.Ф. Гастелло стал символом подвига благодаря тому, что его гибель была засвидетельствована очевидцами и доведена до сведения всей страны.

Сегодня имя Николая Гастелло увековечено в памяти народа. В Москве в 1985 году был установлен памятник герою в начале улицы Гастелло в районе Сокольники. Улицы, названные в его честь, есть во многих городах России и Беларуси. Памятник герою установлен также в монгольском городе Чойбалсан в память о его участии в боях на Халхин-Голе. Имя Н.Ф. Гастелло носят школы, его подвиг изучают в учебниках истории.

Подвиг, не подвластный времени

В последние годы предпринимались попытки поставить подвиг Гастелло Н.Ф. под сомнение. Однако эти попытки разбиваются о неопровержимые факты: рапорты очевидцев, наградные документы, свидетельства сослуживцев. В 1941 году звание Героя Советского Союза давали не за каждый подвиг, - оно было высшей мерой признания исключительного мужества. Подвиг Гастелло Н.Ф. не был актом отчаяния или бессмысленной гибелью. Это был осознанный выбор людей, понимавших, что их смерть спасет жизни сотен других. В горящем самолете капитан Гастелло Н.Ф. и его экипаж до конца оставались воинами и вели огонь по врагу до последнего мгновения, а затем ценой своих жизней нанесли противнику сокрушительный удар.

26 июня 1941 года - дата, которая напоминает о цене Победы. Подвиг Н.Ф. и его экипажа это вечный урок мужества, верности долгу и любви к Родине. Память о героях живет в названиях улиц, в сердцах людей и в высоких нравственных ориентирах, которые они оставили.

Зайцев О.Н.,

кандидат военных наук, доцент,

доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Седнев В.А.,

доктор технических наук, профессор,

профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Масалева М.В.,

кандидат технических наук, доцент,

доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Сергеенкова Н.А.,

кандидат технических наук, доцент,

доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации